

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

ДР Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследнички	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Жетципы – кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз – алмаз
Сняг усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Копька – Горбушка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетушки лжи	Белый конь на припше
Привидение в кроссовках	Любовница египетской мумии
Улыбка 45-го калибра	Лебединое озеро Ихтиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над гнездом Индюшки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропеллером	Пальшы китайским веером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Цриват – танси мисс Марпл
Экстрим на сером полке	Самолар с пямпапским
Стилист для снежного человека	Аполюн на миллион
	Сон дядюшки Фрейда

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик ежовых рукавиц
Покер с акулой	Золушка в шоколаде
Сволочь ненаглядная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Милосская
Обед у людоеда	Фэн – шуй без тормозов
Созвездие жадных псов	Шопинг в воздушном замке
Канкан на поминках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Гадюкино
Хожделение под мухой	Бабочка в гипсе
Фигурый листочек от кутюр	Ночная жизнь моей свекрови
Камасутра для Микки – Мауса	Королева без бапти
Квазимодо на шпильках	В постели с Кинг – Конгом
Но – шпа на троих	Черный список деда Мазая
Синий мопс счастья	Костюм Аламы для Евы
Принцесса на Киришках	Добрый доктор Айбандит
Лампа разыскивает Алладина	Огнетупитель Прометей
Любовь – морковь и третий лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная кепка Мономаха	Матрешка в перьях
Фигура легкого знатажа	Маскарад любовных утех
	Шуры – муры с призраком

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалаангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чуловине без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Легучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпшей красавицы
Глабух и полпаретта в прилачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы няны Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — вертолет	Завешание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простогофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весты	Три желания женщины — мечты
Хенши — энд для Дездемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар — птицы	Корпоратив королевской династии

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козлей морды
Надувная женщина для Казанопы	Смех и грех Ивана — паревича
Тушканчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две невесты на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Шекспир курит в сторонке
Диета для трех поросят	Версаль под хохлому
Инь, янь и всякая дрянь	Всем сестрам по мозгам
Микроб без комплексов	Фуа — тра из топора
Идеальное тело Пятачка	Толстушка под прикрытием
Дед Снегур и Морозочка	Сбылась мечта бегемота
Золотое правило Трехшудовочки	Бабки царя Соломона
Агент 013	Любовное зелье колдуна — болтуна
Рваные валенки мадам Помпадур	Бермудский треугольник черной вдовы
Дедушка на выдании	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царовны	Укрепитель Медузы горгоны
Женки воскресают по пятницам	Хищный аленький цветочек
Клеопатра с парашютом	Лунатик исчезает в полночь
Дюрет со съехавшей крышей	Мачеха п хрустальных галонах

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
 Кулинарная книга лентяйки
 Кулинарная книга лентяйки — 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лентяйки — 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт
 Добрые книги для детей и взрослых. Правдивые сказки про собак

Дарья
ДОНЦОВА

улыбка 45-го калибра

сериал

**«Любительница частного сыска
Даша Васильева»**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Улыбка 45-го калибра : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-89000-2

Даша Васильева приглашена на званый вечер к профессору Юрию Рыкову. Каково же было ее возмущение, когда на следующее утро супруги Рыковы обвинили ее в краже золотого яйца работы Фаберже, якобы являвшегося их семейной реликвией. Бульварная газетенка «Улет» опубликовала статью, где Дашу также назвали воровкой. Чтобы защитить свою репутацию и помочь вернуть яйцо его законной владелице Амалии Корф, любительница частного сыска Даша Васильева начинает собственное расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89000-2

© Донцова Д. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Если день не заладился с самого утра, вечером непременно случится какая-нибудь пакость. Что касается меня — это стопроцентная закономерность. Но утро первого апреля для всех дураков не предвещало ничего плохого. Домашние веселились как могли. Услышав грохот, а потом лай всех наших пяти собак, я натянула халат и спустилась на первый этаж. Домработница Ирка огорченно сказала:

— Вот, тянула шланг и разбила вазу.

— Ну и фиг с ней, — ответила я, зевая, — она мне никогда не нравилась, а выбросить рука не поднималась. Но зачем тебе понадобился садовый шланг в доме?

— Так позвонили от охранников и сообщили, что нам отключают воду на неделю, — тяжело дыша, сказала Ирка, — я побежала в ванную на первом этаже, открутила краны и...

— Что?

— Ничего, ни капли, как в пустыне. Вот хотела из колонки во дворе воды набрать.

— Значит, звонили?

— Ага, мужчина.

— В доме воды нет?

— Нет. Сказали, во всем поселке семь дней воды не ждите.

— Ира, — строго сказала я, — раскинь мозгами.

Во всем нашем поселке нет воды, а у нас в колонке, по-твоему, есть?

— Действительно, — призадумалась домработница, — странно.

— Ничего удивительного, — вздохнула я, — тебя Аркадий который год первого апреля именно так и разыгрывает. Идет в подвал, перекрывает вентиль, а потом сообщает по телефону, что все, больше ни капли целый месяц, и ты начинаешь таскать в дом воду ведрами. Ну вспомни, как он в прошлом году приказал тебе заполнить все емкости вплоть до чайных чашек!

Ира надулась.

— Ну уж и не такая дура, как вы меня представить хотите! Сразу поняла, что Аркадий Константинович шутит!

— Зачем тогда шланг потянула?

— А вдруг действительно отключат?

Сказав последнюю фразу, домработница повернулась ко мне спиной. Она явно собиралась идти за веником и совком, чтобы убрать осколки.

И тут я захохотала в голос: пониже спины у Ирки болталась прицепленная крючком к юбке рыбка, вырезанная из бумаги. Это чисто французский прикол. Русские люди первого апреля самозабвенно врут и обманывают друг друга, а граждане Первой республики цепляют всем подряд — знакомым и незнакомым — рыбок. Я встречала на улицах Парижа ничего не подозревающих людей, спины которых украшали стаи «лососей». Прохожие, встретив такого «рыбака» или «рыбачку», естественно, смеются. Для нас Париж — второй дом, вот мы и набрались чужих обычаев.

За завтраком подали оладьи. Аркадий, Ольга и Маня быстро расхватали дымящуюся гору и принялись с аппетитом поесть любимое блюдо. Я же

никак не могла справиться с оладушкой, оказавшейся на моей тарелке. Нож не хотел ее резать, вилка не желала в нее втыкаться... Наплевав на приличное поведение, я ухватила жирный кругляшок пальцами и попыталась откусить. Не тут-то было. Повторив несколько раз бесплодные попытки, я уставилась на сына, дочь и невестку, которые, мигом слолав свои ароматные лепешки, собирались приступить к кофе.

— Странная какая, — пробормотала я, тыча ножом в оладушку.

— Вам ее ни за что не съесть, — хихикнула Ирка, подавая кофе.

— Почему?

— Так она резиновая, — сообщила домработница и откровенно захохотала.

Противные дети начали бурно радоваться. Я молчала. Ничего, ничего, сейчас кто-нибудь откроет сахарницу. И точно. Ничего не подозревающая Ольга, которую все дома зовут Зайкой, схватила керамический бочонок, сняла крышку и насыпала себе в кофе три ложечки песка. Вслед за ней и остальные потянулись за сахаром. Вмиг над их чашками появился белый дымок, и содержимое начало фонтаном взлетать вверх.

— Что это? — заорала Зайка.

Я хихикнула: продавцы в магазине «Смешные ужасы» не обманули. «Взрывающийся сахар» — весьма эффектная фенька.

Потом в столовую влетел как всегда опаздывающий на работу Дегтярев и плюхнулся на стул. Раздался характерный звук: «пу-ук».

— Что случилось? — подскочил полковник.

Маша с самым невинным видом заявила:

— Извини, дядя Саша, но мы слишком хорошо

воспитаны, чтобы реагировать на то, что ты пукаешь за завтраком.

— Я? — побагровел Александр Михайлович.

— Но ведь не я же, — ответил Кеша.

Полковник разинул рот и не нашел достойного ответа. Мне стало жаль наивного толстяка:

— Встань.

Дегтярев покорно поднялся. Я откинула со стула накидку и потрясла перед ним резиновым мешочком.

— Сегодня первое апреля, и они подсунули тебе пукательную подушку.

Весело хохоча, домашние понеслись к выходу. Всех их ждал напряженный день: у Мани сегодня две контрольные, потом занятия в кружке при Ветеринарной академии, у Зайки выход в эфир на телевидении где-то около пяти. Моя невестка ведет спортивную программу. Аркадий направлялся в тюрьму. Не подумайте плохого: мой сын — адвокат и в следственном изоляторе встречается с клиентами.

— Дурацкая шутка, — буркнул полковник.

С недавнего времени Дегтярев живет в нашем доме в Ложкине. Нас связывают годы дружбы, и дети хотели, чтобы полковник переселился в Ложкино. Тот долгое время сопротивлялся изо всех сил, но в конце концов они его «сломали», и Александр Михайлович перебрался в коттедж. Он мой старый друг. Дегтярев был свидетелем моих четырех замужеств, и я никогда не рассматривала полковника как возможного сексуального партнера. Впрочем, он тоже не пытался ухаживать за мной.

— Нет, все-таки здорово, — сказала как-то раз Манюня, — что дядя Саша не захотел жениться на мусечке. Он бы давным-давно от нее сбежал, роняя тапки. А так живет с нами под одной крышей.

— Какой кретин придумал эти подушки? — негодовал Дегтярев, наваливая себе на тарелку оладьи.

Я изловчилась, сунула ему в чай пластмассовую муху и предложила:

— А ты отомсти.

— Как?

— Кто из нас в милиции работает? Придумай.

— Верно, — обрадовался полковник, — сейчас Аркадию мало не покажется!

Он схватил телефон и закричал:

— Алло! Симбирцева позовите. Слышь, Коля, это я, Дегтярев. Сообщи там на посты, пусть тормознут джип «Шевроле» номер М 377 ОМ. За рулем Воронцов Аркадий Константинович. Нет, ничего не сделал, он адвокат, просто мне нужно, чтобы он от Кольцевой дороги до СИЗО № 3 пару часов ехал. Останавливайте, проверяйте документы, багажник, извиняйтесь и отпускайте. Только отдай приказ всем! Ну спасибо.

Положив трубку, полковник торжествующе сказал:

— Вот, будет знать, как меня прилюдно позорить!

Я была в курсе, что подушечку под полковника положила Маруська, но выдавать дочь не стала, а просто поднялась к себе и позвонила сыну на мобильный.

— Кешка, оставь джип где-нибудь на стоянке и пользуйся сегодня леваками.

— Это еще почему? — возмутился парень.

— Поверь, что так будет лучше.

— Знаешь, мать, — донеслось из трубки, — ты фиговая выдумщица, даже разыграть не можешь как следует.

Я швырнула трубку на кровать. Ладно, посмот-

рим, как ему понравится объясняться сегодня весь день с дорожно-патрульной службой. Мое дело предупредить, а его — не прислушаться к моему совету.

День потек своим чередом. Я мирно читала детектив, когда раздался звонок.

— Дашка, ты? — нервно прокричал Жора Колесов.

— Привет, слушаю.

— Чего делаешь вечером?

— Смотря в каком часу...

— В семь.

— Наверное, буду глядеть «Новости» по НТВ, а что?

— Дашка, — заныл Жора, — будь другом, выручи!

— Опять машину разбил? — спросила я.

Жора Колесова я знаю лет десять. Его первая жена Катюшка была моей хорошей подругой. Катя прожила с Жоркой лет шесть, потом развелась и уехала в Израиль, а ее бывший муж остался в России и числился у нас в друзьях. Колесов, расставшись с Катей, женился еще не раз. Вторую его супругу, Аню, я тоже знала, а вот с остальными не успела познакомиться, уж больно часто он их менял. Жора занимается бизнесом, торгует компьютерами и довольно хорошо зарабатывает, но вечно сидит без денег. Во-первых, он жуткий бабник старой закваски. Даже случайным любовницам делает дорогие подарки, а во-вторых, гоняет на автомобиле как угорелый и вечно попадает в аварии. Как всех дураков, господь его бережет: Колесов еще ни разу не побывал в больнице, но тачки он сдает в металлолом — они после аварий восстановлению уже не подлежат.

— Нет, — ответил приятель, — сходи со мной в гости.

— Зачем? — изумилась я.

— Меня пригласили на вечеринку, велено явиться с дамой.

— Господи, да позвони любой из твоих девиц.

— Они в данном случае не подходят, — грустно сообщил Жора, — шалавы, не тот уровень. Еще, не дай бог, вздумает рот раскрыть, потом позора не оберусь. Тут такое дело, ты послушай.

Колесов ухитрился получить исключительно выгодный заказ. Университет медицинского образования собрался закупать компьютеры, штук триста, а то и больше. А вместе с ними принтеры, сканеры и прочие прибабасы. Прежде сделок такого масштаба у Жоры не было. Колесов и ректор договорились обо всем всего за одну неделю и остались довольны друг другом. Один — тем, что сумел провернуть отличное дельце, другой — тем, что как оптовый заказчик получил значительные скидки. И вот теперь этот ректор прислал Жоре приглашение. Колесов прибалдел, когда вынул из конверта открытку, на которой было написано: «Доктор наук, профессор Рыков Юрий Анатольевич имеет честь пригласить Вас с дамой по Вашему выбору на прием, который состоится первого апреля в 19.00 по адресу: Киселевский проезд, 18, к. 7, кв. 2». Внизу мелкими буквами значилось: «Форма одежды мужчин — смокинг!»

Со смокингом у Жорки проблем нет, их у него несколько. А вот со спутницей дело обстоит гораздо хуже. Девки Колесова категорически не годятся для того, чтобы появляться с ними в свете. Молоденькие, хорошенькие, длинноногие, в мини-юбочках, они, к сожалению, глупы как пробки и вульгарны. Что поделать, Жорку привлекает именно такой типаж. С умной, интеллигентной Катюшей, образованной и самодостаточной Аней он ужиться

не смог. Лучше всего Жора чувствует себя в компании нимфеток из социальных низов. На их фоне он — король, но как привести подобную даму на прием к господину Рыкову? Конечно, можно было бы прикинуться больным и не пойти на суарэ, но Жоре очень хотелось побывать на этой тусовке. Скорей всего, там соберутся непростые люди, и Колесов надеялся завязать контакты, ему уже виделись в перспективе выгодные сделки. Вот он и ныл теперь в трубку:

— Дашка, ну что тебе стоит? Одень брюликов побольше...

— И тебя не скрючит пойти на тусовку с такой старой кошелкой, как я?

— Все бы так выглядели, — фыркнул Жора. — Ну чего тебе, трудно, а? Потусуешься, поговоришь по-французски, позвякаешь украшениями, глядишь, у меня контракт в кармане. Будь другом, вырочи, ну не могу же я на такое мероприятие с кем-нибудь из своих курочек топать, а?

— Ладно, уговорил.

— Клево, — заорал Колесов, — в шесть тридцать явлюсь в Ложкино!

— Зачем? Сама приеду.

— Ну нет, дама должна приехать с кавалером, — уперся Жорка.

По-моему, все эти условности этикета — не более чем китайские церемонии. Жуткая глупость, придуманная людьми, которым некуда девать свободное время. Ну скажите на милость, не все ли равно, какой вилок есть рыбу? И так ли уж важно, какого цвета ботинки на мужчине, если часы показывают девять вечера? Но не надо хихикать, не все так просто, как вам кажется. Если стрелки подобрались к восемнадцати часам, лица мужского пола не должны надевать ничего коричневого. Только не

спрашивайте, почему. Не должны, и все тут. Кстати, если прием проводится с рассадкой за столом, вы не можете плюхнуться на любое место, а обязаны занять то, которое предназначено именно вам.

И не дай бог сесть не на свое место. Вас мигом переместят. Помните знаменитую фразу Ельцина:

— Не там сели, пересядьте!

Для кого-то имеет принципиальное значение, в каком порядке устроились за столом служащие. Вот и Жорка не мог допустить, чтобы я явилась на прием одна в своем «Пежо». Хотел, чтобы приехала вместе с ним.

Около шести часов я, одетая для приема, с вечерним макияжем на лице, вышла в гостиную и увидела Машу.

— Ты дома? В академии отменили занятия?

— За Черри приехала, — вздохнула девочка, — хочу ее профессору показать.

— Что случилось? — испугалась я.

В нашем доме пять собак, и пуделиха Черри из них самая пожилая: ей стукнуло уже девять лет.

Маня тяжело вздохнула:

— Тебе ничего не показалось странным в ее поведении?

— Ну... есть стала очень много, сильно растолстела, вон какое брюшко отвисло, просто сарделька ходячая, а не собака.

— Я пальпировала ее живот, — завела Маруська.

— Что ты сделала? — не поняла я.

— Ну пощупала ей пузо, по-моему, там опухоль.

Мое хорошее настроение мигом улетучилось. Опухоль... Бедняга Черри, собаки, как и люди, могут получить онкологическое заболевание. Девять лет — преклонный возраст для пуделя... Мы, конечно, сделаем для Черри все, но скорей всего конец ее близок. Слезы подступили к глазам. Заводя собаку,

понимаешь, естественно, что переживешь ее, но, когда верный друг покидает тебя, это очень тяжело.

Машка нацепила на ошейник Черри поводок, села в машину к Ольге, и они уехали. Я вышла во двор, и тут же появился Жорка на не слишком шикарном, но довольно новом «Мерседесе». Он окинул меня оценивающим взглядом и сообщил:

— Блеску мало, нацепи еще колечек, браслетиков и цепочек.

Я села на переднее сиденье и ответила:

— Жорик, там, куда мы едем, наверное, не принято навешивать на себя килограммы золота. Поверь, эти серьги и перстень стоят очень дорого, но они не вульгарны и не бросаются в глаза. Тот, кто понимает в драгоценностях, сразу сообразит, что к чему.

ГЛАВА 2

Юрий Анатольевич Рыков обитал в огромной отлично отремонтированной семикомнатной квартире. Темная старинная мебель в гостиной выглядела великолепно: никаких царапин, пятен или сколов. По стенам тут и там висели картины в тяжелых рамах. На потемневших холстах мужские и женские портреты. Стол переливался хрусталем. Сам хозяин выглядел сногшибательно — черный смокинг, красная бабочка и такого же цвета пояс. Ярковатое сочетание, но Юрий Анатольевич, щупленький мужчинка чуть выше меня ростом, одевался так, наверное, чтобы казаться повыше. Этой же цели служили и лаковые ботинки на высокой платформе. В домашних тапочках профессор был росточком с нашего мопса Хуча. Зато жена его оказалась роскошной молодой дамой лет двадцати пяти, не больше. Ярко-зеленое платье туго облегалo ее

аппетитную фигуру. К такому наряду полагаются туфли на шпильках, но на ногах госпожи Рыковой красовались элегантные кожаные лодочки без всякого намека на каблуки. В них она была почти одного роста с супругом, разве что сантиметров на пять-семь повыше, не больше. И бриллианты у нее в ушах и на пальцах были много крупнее моих. Оглядевшись присутствовавших в гостиной дам, я поняла, что, собираясь на прием, фатально просчиталась: мне следовало бы нацепить на себя все драгоценности, хранящиеся в домашнем сейфе. Дамы сверкали и переливались. На хозяйке рядом с бриллиантами красовались изумруды. В ушах — размером с куриное яйцо, на пальцах — чуть поменьше, скажем, с яйцо перепелки, а на шее, если продолжить этот ряд сравнений, болталась цепь, на которой покачивалось нечто похожее на яйца, из которых вылупляются страусята. И уж поверьте мне, это были отличные камни, чистой воды, в вычурных дорогих оправках.

Одна из дам пламенела рубинами. Тетки, должно быть, договорились предварительно между собой, чтобы не оказаться в одном цвете, а может быть, так получилось случайно, однако женщину, которую представили мне как Розу Андреевну, украсил такой же набор, как и у хозяйки — серьги, ожерелье, кольцо, — но с камнями темно-красного цвета.

Вечер протекал вяло. Хозяйка дома, ее звали Сабина, совершенно не занималась гостями. Она оживленно разговаривала с мужчиной, отзывавшимся на имя Яков. Два мужика — Владимир Сергеевич и Леонид Георгиевич — без конца рассказывали Юрию Анатольевичу о каких-то делах, понятных только им. Никто не собирался вовлекать Жору и меня в беседу. Было вообще непонятно, зачем